

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук
Российский государственный гуманитарный университет (филиал)
(Московская область, Россия)
iiiiiv@mail.ru
SPIN-код: 8589-9758

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)
kanakov@bk.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В 1941-1950 ГОДАХ

Аннотация. В статье исследуется влияние учреждений исправительно-трудовой системы на социально-экономическое развитие одного из районов Челябинской области в период с 1941 по 1950 год. Великая Отечественная война стала ключевым событием, оказавшим значительное воздействие на все аспекты жизни советского общества: от судеб отдельных граждан и семей до развития регионов, и государства в целом. Война существенно изменила количественный и качественный состав населения, а также повлияла на экономику региона. На территории крупных индустриальных центров Советского Союза сформировались целые кусты исправительных учреждений, объединявших различные виды пенитенциарных объектов. Эти учреждения стали неотъемлемой частью социально-экономической инфраструктуры региона, что позволяет рассматривать их роль в контексте общего развития территории в указанный период. Так, на строительной площадке Челябинского металлургического комбината возникло крупное объединение учреждений УНКВД по Челябинской области, которое стало именоваться в документах как «Челябметаллургстрой». Данное объединение просуществовало до 1970 годов. Спецконтингент учреждений производственного объединения, после освобождения оставался в населенных пунктах по месту прежней работы.

Авторы на основе справочных статистических и архивных данных отмечают факт того, что, в период 1941-1945 годов происходили изменения, в первую очередь, в численном и качественном составе спецконтингента исправительно-трудовых учреждений, а во вторую очередь, были проведены реформы в системе управления и организации исправительно-трудовых учреждений СССР. Если до войны основной категорией спецконтингента были представители «кулацкой ссылки», то в период войны на смену этой категории пришли военнопленные и интернированные, «трудпоселенцы», которые вливались в социум населенного пункта, – так ставилась задача оставить спецконтингент системы на территории, где требовались трудовые ресурсы.

Все перечисленные категории по прибытию в пересыльный пункт переводились в специализированные учреждения: лагеря – трудовые батальоны, лагерные пункты – трудовые отряды, отдельные командировки и подкомандировки – трудовые роты или направлялись в местные ИТК. Все эти учреждения вписывались в уже сложившуюся довоенную систему куста территориальных учреждений, находящуюся в правовом подчинении УНКВД региона, а в социально-экономическом плане зависели от конкретного наркомата. Новым явлением для системы стали трудовые батальоны и отряды из числа военнопленных и трудпоселенцев и интернированных. В системе УНКВД появились подразделения, отнесенные к Главному управлению по делам военнопленных и интернированных.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, трудовой батальон, лагерное отделение, трудовая рота, исправительно-трудовая система, спецконтингент.

Для цитирования: Евсеев И.В., Канаков И.В. Из истории исправительно-трудовых учреждений Урала в 1941-1950 годах // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (74). С. 24-33; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-24-33>.

EVSEEV IVAN V.

PhD

Branch of the Russian State Humanitarian University (Moscow region, Russia)

KANAKOV ILYA V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

FROM THE HISTORY OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS IN THE URALS IN 1941-1950

Abstract. *The article examines the impact of correctional labor institutions on the socio-economic development of one of the districts of the Chelyabinsk region in the period from 1941 to 1950. The Great Patriotic War became a key event that had a significant impact on all aspects of Soviet society: from the fate of individual citizens and families to the development of regions and the state as a whole. The war significantly changed the quantitative and qualitative composition of the population, as well as affected the region's economy. On the territory of the large industrial centers of the Soviet Union, entire clusters of correctional institutions were formed, combining various types of penitentiary facilities. These institutions have become an integral part of the socio-economic infrastructure of the region, which allows us to consider their role in the context of the overall development of the territory during this period. So, on the construction site of the Chelyabinsk Metallurgical Combine, a large association of NKVD institutions in the Chelyabinsk region arose, which became known in documents as "Chelyalbmetsallurgstroy". This association existed until the 1970s. The special staff of the production association's institutions remained in the settlements at their former place of work after their release.*

Based on statistical and archival reference data, the author notes the fact that, in the period 1941-1945, changes took place, first of all, in the numerical and qualitative composition of the special contingent of correctional labor institutions, and secondly, reforms were carried out in the management system and organization of correctional labor institutions of the USSR. If before the war the main category of the special contingent was representatives of the "Kulak exile", then during the war this category was replaced by prisoners of war and internees, "labor settlers" who joined the society of the settlement, so the task was to leave the special contingent of the system in the territory where labor resources were needed.

Upon arrival at the transfer point, all of these categories were transferred to specialized institutions: camps – labor battalions, camp sites – labor detachments, individual business trips and secondments – labor companies, or were sent to local ITCs. All these institutions fit into the already established pre-war system of a cluster of territorial institutions, which was legally subordinate to the NKVD of the region, and in socio-economic terms depended on a specific People's Commissariat. Labor battalions and detachments of prisoners of war, labor settlers and internees have become a new phenomenon for the system. Units assigned to the Main Directorate for Prisoners of War and Internees appeared in the NKVD system.

Keywords: *correctional labor camp, labor battalion, camp department, labor company, correctional labor system, special agent.*

For citation: *Evseev I.V., Kanakov I.V. From the history of correctional labor institutions in the Urals in 1941-1950 // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). P. 24-33; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-24-33>.*

Стоит отметить, что год от года остается всё меньше и меньше свидетелей и участников Великой Отечественной войны, забываются события и факты. Приходят в негодность архивные материалы. Исчезают целые массивы документов, отражающих историю учреждений и организаций, которые, как фрагменты мозаики, помогают восстановить все аспекты явления или факта нашей истории.

В своей работе мы попытаемся выделить региональные особенности формирования исправительно-трудовой системы в 1941-1945 годах на территории Челябинской области с освещением работы одного учреждения – лагеря № 1651 (ГУПВИ) УНКВД по Челябинской области, с описанием фактов и действий, которые помогут выявить новые знания по истории страны, имеющие историческое значение в современности.

Стоит отметить, что к истории исправительно-трудовой системы периода 1941-1945 гг. историки и правоведы обращаются ежегодно как к юбилейным датам, так и для освещения какого-либо факта. Появляются массивные исследования, где каждый исследователь описывает определенную историческую или правовую проблему в пределах региона или страны в целом. К работам такого порядка, относящимся к Уралу, можно отнести исследования следующих авторов: А.С. Смыкалина, В.П. Мотревича, Г.Я. Маламуда, Г.А. Гончарова [1].

Временной период исследования будет охватывать 1940-1950 годы. Территориальные границы в основном ограничатся территорией Челябинской области, где, согласно документам, в период войны были развернуты все виды исправительно-трудовых учреждений регионального УНКВД. Но, вначале необходимо, с применением статистических данных отметить, какое место в исправительно-трудовой системе занимал этот регион.

На 1 января 1941 г. в системе исправительно-трудовых лагерей Советского Союза насчитывалось 53 исправительно-трудовых лагеря крупных территориальных подразделений, 425 исправительно-трудовых колоний – при промышленных объектах и около 50 специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних граждан [2, с. 75-81]. В целом, опираясь на показатели статистической отчетности на 1 января 1941 г., общая численность спецконтингента всех перечисленных учреждений составляла около 2 000 000 человек [3, с. 74-75].

При этом на территории Челябинской области в подчинении УНКВД по Челябинской области находилось 68 исправительных подразделений. В числе которых было: пять тюремных учреждений, в них было сосредоточено примерно 13 500 человек спецконтингента, включая срочных осужденных, транзитных и подследственных [4, л. 178-180]; в 13 исправительно-трудовых колониях содержалось еще около 14 000 осужденных по уголовным статьям [5, л. 74]; в 50 спецкомендатурах при хозяйственных объектах находились еще 55 281 человек из числа спецконтингента, отнесенного к «кулацкой ссылке» [6, л. 26-30]. Стоит отметить, что на данной территории были развернуты все учреждения, начиная от тюрем, до спецкомендатур и спецпоселений.

Летом 1941 года, в связи с эвакуацией спецконтингента учреждений из прифронтовой зоны, руководством ГУЛАГа было принято решение о расширении сети исправительно-трудовых колоний посредством разукрупнения уже существующих и организации новых, на новых объектах, для разгрузки тюремных учреждений. Данный факт иллюстрируется тем, что Челябинская исправительно-трудовая колония № 3 была разделена на две самостоятельные колонии на новых промышленных объектах. Первая – была развернута на стройплощадке строительства теплоэлектроцентрали. Другая – организовывалась при Челябинском тракторном заводе с предельным лимитом спецконтингента 1 000 человек каждая, для строительства новых объектов завода. Стоит отметить, что пополнение рабочей силой данных учреждений происходило из пересыльных пунктов и тюрем, находившихся в подчинении УНКВД региона.

Спецконтингент отправлялся по разнарядкам на заготовительные площадки, на лесные деляны, карьеры, пункты по добыче смолы и переработке древесины в щепу. Прибывших распределяли в специализированные отряды. Отряды, в свою очередь, делились на рабочие колонны по 100 человек. На местах заготовки средств труда разворачивался лагпункт с основными атрибутами ИТК (или спецкомендатуры при поселении) в зависимости от контингента прибывших. Это были командировки и подкомандировки, где численность спецконтингента варьировалась от 100 до 10 человек,

в зависимости от выполняемой производственной задачи и разрядки производственного управления ГУЛАГа [7]. При этом стоит отметить, что представители НКВД в таких подразделениях оформлялись в качестве сотрудников спецкомендатур, вахтеров-сотрудников охраны. На основании специального приказа ГУЛАГа от 11 июля 1941 г., в Челябинской области было создано восемь новых контрагентских колоний с общим числом спецконтингента 5 550 человек [8, с. 52].

С началом Великой Отечественной войны конфигурация системы и ее элементы стали изменяться под влиянием войны. В целом произошли существенные изменения в системе управления, в видах учреждений и в составе лагерного контингента.

В начале Великой Отечественной войны на развитие исправительной системы Урала влияла эвакуация спецконтингента учреждений из прифронтовой зоны, попадающих под оккупацию, а затем их численность увеличивалась за счет военнопленных. Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны в систему лагерей исправительной системы также попадали лагеря для военнопленных. Данные преобразования были связаны с тем, что граждане из «кулацкой ссылки» освобождались и уходили на фронт в составе рабочих подразделений. Так, в феврале 1943 года из рабочих, включая спецпоселенцев из кулацкой ссылки Уфалейского никелевого завода, был сформирован горнострелковый батальон, который в дальнейшем был отправлен на фронт [9, л. 126]. Для иллюстрации данного факта приведу воспоминания бывшего работника Уфалейского никелевого завода А. Черепанова. Его семья была отнесена еще в 1930 годы к категории «кулацкая ссылка» в полном составе. Работали на заводе. С началом войны из шести братьев на фронт в разные периоды времени было отправлено четыре брата [10, л. 5].

Данный факт также подтверждается динамикой цифр численности спецконтингента этой категории. Как указывалось выше, на территории Челябинской области на начало войны находилось более 55 000 человек, отнесенных к «кулацкой ссылке», а на 1 октября 1944 г. численность этой категории сократилась на 24 000 человек и составила примерно 31 000 человек [11, с. 33, 35].

Также к этому можно добавить, что 11 апреля 1942 г. ГКО принимает постановление № 1575сс, согласно которому начался призыв в действующую армию детей переселенцев и переселенцев призывного возраста. В конце июня 1942 года план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен по всему Уралу, включая Свердловскую, Молотовскую, Челябинскую области и Башкирскую АССР на 15%. Всего, в период с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1942 г. с территории Челябинской области было мобилизовано в действующую армию 7 300 человек, отнесенных к «кулацкой ссылке». 22 октября 1942 г. приказом НКВД СССР № 002303 с учета трудссылки были сняты не только трудпоселенцы, призванные в Красную армию, но и члены их семей (жены, дети), которых было приказано разместить на местах пребывания [12, л. 69]. В силу этого обстоятельства появился дефицит рабочих рук на предприятиях, который предполагалось закрыть с помощью контингента военнопленных, трудмобилизованных и интернированных.

Если же говорить о географии размещения вновь появившегося спецконтингента, то можно обратиться к документам об одной категории, которая хорошо просматривается при анализе документов ежегодной отчетности – это трудмобилизованные. Так, данная категория в подразделениях Бакаллага, а затем Челябметаллургстроя [13, с. 3-17], была сосредоточена в шестнадцати отдельных отрядах и колониях, которые были размещены по соответствующему профилю – от строительной площадки металлургического завода на окраине Челябинска до заготовительных площадок щепы, древесины и т. д. на севере Челябинской области. Лагпункты, командировки этих учреждений отделялись от Челябинска на сотни километров. На северо-востоке Челябинска было сосредоточено 4 строительных отряда для строительства жилья и инфраструктуры областного центра. А отдельные отряды, батальоны и роты разворачивались при пунктах по заготовке леса в районе Верхнего Уфалея на расстоянии 140 километров от базового учреждения [14, с. 187-195].

На территории северной части области были дислоцированы два отряда. Первый из них специализировался на производстве сельскохозяйственной продукции и располагался вблизи населенных пунктов Багаряк и Тюбук, недалеко от города Касли Челябинской области. Второй отряд, тринадцатый штрафной, был размещен вдоль

трассы Бакаллага, проходившей от Верхнего Уфалея до Кусинской дачи, где происходило географическое соприкосновение с Западным кластером исправительных учреждений. Данное подразделение включало в себя один отряд, две спецкомендатуры и девять командировок, занимавшихся заготовкой леса и обслуживанием дорожной инфраструктуры. Третий отряд, входивший в состав того же подразделения, был дислоцирован вблизи поселка Тавда Свердловской области и состоял из двух колонн [15].

В последнем случае подразделения исправительного учреждения размещались на территории соседнего субъекта, что вносило свои сложности в управлении.

Статус ГУЛАГа приобретал свою специфику в связи с тем, что в структуре НКВД СССР, как указывалось, находились отраслевые главки, которые управляли трудоустройством заключенных в отдельных секторах экономики, и в этом отношении они были независимы от ГУЛАГа. За местным УНКВД оставались полномочия по соблюдению режима, охраны и оперативной работе. Хозяйственные и социально-бытовые вопросы подразделений решались на уровне администрации промышленных объектов и закреплялись приказами директора завода.

В целом можно утверждать, что в период с 1940 по 1945 гг. исправительная система Южного Урала претерпела изменения. В сентябре 1942 года в системе НКВД было образовано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Специальные учреждения, в количестве 52 объектов, были обустроены по всему СССР. Более 20 из них были развернуты на территории областей Урала [16, с. 66, 443]. Самыми большими спецобъектами, на которых были развернуты такие учреждения в Челябинской области стали Бакаллаг и Челябинметаллургстрой.

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР, часть иностранных военнопленных и интернированных находилась в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) Народного комиссариата обороны СССР. Постановлением от 16 декабря 1944 г. № 7161сс ГКО обязал НКВД СССР мобилизовать и интернировать с направлением на работы в СССР всех трудоспособных немцев, находившихся на освобожденной Красной армией территориях Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. Во исполнение постановления ГКО только за первое полугодие 1945 года по заявкам с территорий СССР было направлено 208 000 мобилизованных немцев и лиц других национальностей. Прибывшую иностранную рабочую силу начали интенсивно использовать предприятия Наркомугля, Наркомчермета, Наркомцветмета, Наркомстроя и других [17, с. 114-122].

В августе 1943 года НКВД СССР был издан приказ, согласно которому управление Бакаллага передавало все свои подразделения во вновь образованное профильное образование – «Челябметаллургстрой НКВД» [18]. Это было обусловлено тем, что в условиях военного времени одновременное введение в эксплуатацию двух объектов подобного масштаба оказалось невозможным. Все учреждения, расположенные на местах дислокации, были переподчинены отделам мест заключения (ОМЗ), трудовых поселений (ТП) или отделам по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) УНКВД соответствующего региона, что соответствовало новой модели управления. Важно отметить, что примерно две трети спецконтингента данных учреждений составляли спецпоселенцы, освобождаемые в связи с военными обстоятельствами, а их места занимали военнопленные и трудмобилизованные лица. Еще 1/3 спецконтингента состояла из числа осужденных, с большим сроком уголовного наказания, которые содержались в подразделениях, отнесенных в ИТК, и их численность не позволяла выполнять производственный план. Именно на 1942-1943 гг. пришлось острая нехватка рабочих рук на промышленных объектах Челябинской области. Недостачу в 1941-1945 гг. стали восполнять за счет военнопленных, интернированных и трудмобилизованных. Для каждой из названных категорий содержания организовывалось специальное режимное учреждение. Так, для спецконтингента из числа осужденных по уголовным статьям, создавалась ИТК. Для спецпоселенцев и трудмобилизованных разворачивались спецкомендатуры по месту приписки. Для военнопленных и интернированных разворачивали лагерь – трудовой батальон или отделение в виде трудового отряда, от которых, в зависимости от профиля производственных объектов, устраивались лагпункт, командировка или подкомандировка.

Так, при строительной площадке Уфалейского никелевого завода было организовано три ИТК, лагерь, лагпункты, командировки и комендатуры, спецконтингент которых мог перемещаться из одного учреждения в другое в зависимости от производственной задачи, благодаря единому управлению со стороны УНКВД.

В процессе изучения источников и исследовательской литературы выяснилось, что лагерные структуры в Челябинской области создавались по инициативе местных властей, заинтересованных в максимально быстром освоении и использовании запасов полезных ископаемых, использовании лесных и водных ресурсов, с целью выполнения и перевыполнения плановых заданий по индустриализации страны.

Лагпункты создавались на угольных и рудных месторождениях Копейска, Верхнего Уфалея, Бакала и Сатки. Вокруг выше указанных населенных пунктов постепенно выстраивались элементы куста исправительных учреждений. Это были командировки, подкомандировки, пересыльные пункты, спецсельхозы, инвалидные лагпункты, вспомогательные предприятия, мастерские, автомобильные тракты, железные дороги, электростанции и т. д.). Именно эти лагпункты (а затем лаготделения) становились источником трудовых ресурсов для вновь строящихся производственных предприятий [19, с. 55-61].

При этом еще одной особенностью является то, что в данных учреждениях использовалась военная модель управления. К примеру, лагерь мог именоваться как рабочий батальон, а лагпункт в документах отражался – как рабочий отряд, командировка – как трудовая рота.

Так, на площадке Уфалейского никелевого комбината был развернут лагерь, который в документах УНКВД по Челябинской области получил номер 1651 – трудового батальона с численностью 1 100 человек спецконтингента при 11 сотрудниках учреждения, включающих охрану и администрацию. На январь 1945 года таких учреждений в Челябинской области функционировало восемь. Отдельные рабочие батальоны, развернутые в Челябинской области, имели следующие номера – 68, 102, 130, 337, 443, 1079, 1083, 1651 [20, с. 162-169].

Если говорить о лагере № 1651, то учреждение функционировало с 4 марта 1943 г. по 3 сентября 1948 г. Руководство по линии УНКВД за лагерем № 1651 было возложено на гвардии капитана Лавренёва Владимира Александровича. На расстоянии 25 километров от лагеря был развернут девятый лагерный пункт, который именовался как 13-й стройотряд Челябинметаллургстроя [21, л. 32].

По архивным документам прослеживается, что именно в п. Нижний Уфалей был размещен 13-й стройотряд, где в отдельной женской роте содержалась двоюродная сестра Гитлера – Мария Коппенштайнер. Ее арестовали в Австрии в июне 1945 года. На неё было заведено дело № 2326, которое закончилось осуждением ее на 25 лет и этапированием на Урал. По 25 лет получили также близкие родственники – Эдуард и Иоганн Шмидты. В последующем всех троих перевели в Верхнеуральск – знаменитую особую тюрьму МГБ СССР [22, с. 69-70].

Также стоит рассказать о работе трудового батальона № 1651. Данный батальон был организован при УНЗ [23, с. 480-481] в микрорайоне «Никельщик» Верхнего Уфалея. Лагерь от поселка был огражден деревянным забором высотой 2,5 метра, имелось четыре вышки, одна проходная будка. За забором размещалось 5 бараков для спецконтингента, склад инвентаря, бытовое помещение с баней и здание администрации лагеря. Каждый барак был разделен на изолированные помещения, где имелись спальные места на 20-30 человек спецконтингента. В целом в одном бараке размещалось около 200 человек, что составляло трудовую роту. Каждая рота была закреплена за конкретным производственным объектом. Например, первая трудовая рота была закреплена за Щилеинским рудником по добычи никелевой руды. Вторая была закреплена за цехом ОКС (отдел капитального строительства) завода. Выход за пределы лагеря спецконтингенту разрешался в составе колонны посменно, в соответствии с производственным графиком, утвержденным директором завода. «Ценные специалисты» из состава спецконтингента имели спецпропуска для работы в больнице, автопарке и т. д. Спецконтингент дважды в день проверялся на наличие дежурным офицером. На работу шли строем, под командой начальника колонны или другого командира из числа спецконтингента [24, л. 26, 27].

Данный факт подтверждается рапортом о работе подразделения в обжиговом цехе завода. Рапорт от 9 августа 1945 года «О работе в обжиговом цехе»:

1. Все рабочие прошли техминимум.
 2. Лодырей нет.
 3. В производстве за ними наблюдают начальник смены и мастер.
 4. Питьевой водой обеспечены. Горячее питание выдается наравне с основными рабочими.
 5. Нормы выполняют на 102%.
 6. Дисциплина на производстве удовлетворительная.
 7. Соревнуются наравне со всеми рабочими.
 8. Спецодеждой и обувью частично обеспечены.
- Председатель цехкома Хрисанфов [25]

В этом локальном документе отражается обычная действительность отдельного промышленного объекта. На уровне завода иллюстрируется факт работы спецконтингента. Важным является тот факт, что спецконтингенту выдается питание из рабочей столовой, наравне со свободными рабочими. Второй факт указывает, что представители спецконтингента в цехах работали бок о бок с вольными работниками, в одной бригаде. Главное, на что стоит обратить внимание, что охраны в цехе нет. За порядком и поддержанием внутренней дисциплины отвечают начальники смены и мастера из числа свободных работников предприятия.

Добросовестные работники из числа спецконтингента поощрялись, в основном дополнительными пайками. Так, в приказе по заводу от 8 августа 1946 г. № 208 указывалось, что «за образцовые показатели работы отдельными интернированными выдать 120 талонов сухих пайков для премирования. Отovarить талоны и предъявить стоимость продуктов для оплаты заводу. Директор завода Измаденов А.И.».

Кроме талонов на питание и обувь, им начислялась заработная плата, которая у хороших тружеников могла превосходить заработную плату свободных.

В рапорте командира 6-й роты Тимофеева говорится о том, что рабочие плавильного цеха выполняют план на 120-150 процентов и получают зарплату до 800 рублей, а рабочий Франц Берберин этой роты лагеря № 1651 заработал за май 1947 года 1 050 рублей, за что ему, в числе других, объявлена благодарность.

Тем рабочим, которые получали более высокую зарплату, был разрешен выход из лагеря в город для покупки продуктов (с 10 до 12 и с 17 до 20 часов).

Это одна сторона жизни в лагере № 1651, но есть и другая сторона, которая свидетельствует о тяжелых буднях в лагере. Так, в акте от 21 апреля 1945 г. указывается: «Мы, нижеподписавшиеся, Подкорытов И. Ф. и Лебедев И. М. составили настоящий акт о том, что рабочие батальона, уходя на работу в транспортный цех, работают с 8 утра до 10 вечера, по 14–15 часов, не получая горячей пищи. Рабочие очень истощены, большинство страдают кишечно-желудочными заболеваниями, о чем составлен настоящий акт»[26].

Также в акте указывалось, что рабочие батальона в ОКСе работают по колесо в воде, в ботинках на деревянной подошве, без портянок и тёплых носков, уже есть случаи заболевания. Поэтому просьба к командованию постановить вопрос перед дирекцией завода об этом положении.

Нельзя сказать, что такие вот попытки улучшить содержание интернированных оставались без ответа и последствий. Например, 27 октября 1945 г. был издан такой приказ:

«Командиру батальона № 1651 капитану Лавреневу [27]:

1. В связи с наступлением зимнего периода и наличием целого ряда недочётов в содержании и трудовом использовании интернированных немцев, впредь до полного обеспечения всех интернированных тёплой одеждой и обувью запретить вывод на наружные работы тех, кто одет не по сезону.

2. Прекратить вывод интернированных на работы, расположенные от зоны более чем на 3 километра.

3. Оборудовать сушилки.

4. Обеспечить выдачу горячей пищи и кипятка во время работы.

Начальник ОПВИ и УНКВД 4/05 майор Тюрин» [28, л. 23-65].

Другие подразделения этого «куста» размещались в виде отдельных трудовых подразделений, в зависимости от производственной задачи, на 5-м, 7-м, 8-м и 9-м километрах Бакальского тракта. Это были строительные подразделения, роты по заготовке древесины для нужд челябинских металлургических объектов и обслуживания дороги. Вдоль тракта размещались отдельные командировки с контингентом не более 10 человек, по обслуживанию дороги [29].

Были и случаи побегов из лагеря. Но все бежавшие в разное время были возвращены в батальон, после чего они работали в штрафной роте, где было резко снижено снабжение продуктами. Некоторых провинившихся переводили в другие лагеря. Так приказом от 1 июля 1946 г. попытавшиеся убежать шесть человек из батальона под усиленным конвоем отправлены в лагерь № 16 (Кыштым) для содержания в штрафной роте [30].

«Командиру рабочего батальона № 1651 Григорьеву:

Согласно распоряжению зам. министра МВД СССР генерал-полковника тов. Чернышева за №1/13537 от 3/IX-48 г. батальон интернированных № 1651 по режимным соображениям расформируется, и находящийся при нём контингент интернированных в количестве 128 человек подлежит передаче в состав рабочего батальона № 1083 (ст. Потанино) для использования на работах кирпичного завода № 2 «Челябметаллургстроя».

И. о. начальника УМВД Челябинской области майор Силин»[31, л. 23-65].

На территории Челябинской области лагерей ГУПВИ НКВД СССР было значительно больше, чем это представлялось ранее. К опубликованным нами ранее данным о нахождении на территории Челябинской области пяти лагерей ГУПВИ НКВД СССР (№ 68, 102, 130, 337, 443) добавилось еще 7 лагерей [32, с. 721-735]. Это лагеря № 86, 95, 180, 257, 506, 507 и 522. Часть лагерей – № 86, 95, 443, 506, 507 и 522 не имели лагерных отделений, зато на долю остальных приходилось 62 лагерных отделения, каждое из которых фактически представляло собой отдельный лагерь с численностью контингента от 1,0 до 1,5 тыс. человек [33, с. 721-735].

При этом необходимо отметить, что в период войны количество сотрудников уменьшилось в разы, в связи с призывом в действующую армию, а количество спецконтингента увеличилось в десятки раз за счет эвакуированных осужденных, интернированных, военнопленных и представителей других категорий граждан, отправленных после фильтрационных лагерей. Для решения данной проблемы на уровне отделов мест заключения (ОМЗ) и трудовых поселений (ТП) отделов принудительных работ (ОПВИ) УНКВД была проведена унификация горизонтального управления подразделениями. Это выразилось в создании кустовой модели, предполагающей объединение различных учреждений в рамках определенных территориальных зон. Вместо назначения множества региональных представителей от управлений был введен институт ответственных лиц, каждый из которых курировал отдельный «куст». Данный подход обеспечил принцип единоначалия и строгой подчиненности на закрепленной территории, что способствовало повышению эффективности управления и координации деятельности подразделений. Так, в 1940-1945 годах на территории Челябинской области сформировалось 4 «куста» учреждений исправительно-трудовой системы СССР, и при этом в «кусты» включались подразделения, как отнесенные к ГУЛАГу, так и те, которые были закреплены за разными наркоматами и управлениями. В период с 1941 по 1945 гг. происходили изменения, связанные, в первую очередь, в численном и качественном составе спецконтингента исправительно-трудовых учреждений, а во вторую очередь, прошли глобальные изменения в системе управления и организации исправительно-трудовых учреждений СССР. Если до войны основной категорией спецконтингента были представители «кулацкой ссылки», то в период войны на смену этой категории пришли военнопленные и интернированные, трудпоселенцы, которые вливались в социум населенного пункта. Так ставилась задача оставить спецконтингент учреждений после освобождения на территории, где требовались трудовые ресурсы.

Все перечисленные категории по прибытию в пересыльный пункт переводились в специализированные учреждения: лагеря – трудовые батальоны, лагерные пункты – трудовые отряды, отдельные командировки и подкомандировки – трудовые роты или направлялись в местные ИТК. Все эти учреждения вписывались в уже сложившуюся

довоенную систему «куста» территориальных учреждений, находившуюся в правовом подчинении УНКВД региона, а в социально-экономическом плане – зависимую от конкретного наркомата. Новым явлением для системы стали трудовые батальоны и отряды из числа военнопленных и трудпоселенцев и интернированных. В системе УНКВД появились подразделения, отнесенные к Главному управлению по делам военнопленных и интернированных.

Почти в каждом экономически значимом населенном пункте для обеспечения производства рабочей силой разворачивалась ИТК, лагерное отделение, лагпункт или командировка. Спецконтингент этих учреждений после освобождения оставался в соответствующих населенных пунктах. К этому стоит добавить, что численность жителей в 1941-1950 годах в городе Верхний Уфалей увеличилась с 30 000 до 58 000 человек. Появились новые населенные пункты и даже микрорайоны как «Пригородный – Бакал» на севере Челябинской области.

Список источников

1. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997; Маламуд Г.Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998; Мотревич В.П. Правовой статус иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР в 1939-1956 гг.: магистерская диссертация. – Екатеринбург: Уральский институт экономики, управления и права, 2014; Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / глав. ред. А.С. Смыкалин. Вып. 17-й: К 70-летию со дня рождения профессора Владимира Павловича Мотревича. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022; Гончаров Г.А. "Трудмобилизованный" контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. Вып. 52. – № 25 (279).
2. Маламуд Г.Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.
3. Земсков, В.Н. Об учете спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социолог. исслед. – 1991. – № 2.
4. ОГАЧО. Ф. 879, Оп. 1, Д. 2.
5. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 2, Д. 29.
6. ГАРФ. Ф. 9479, Оп. 1, Д. 113.
7. ОГАЧО. Ф.1619, Оп.1, Д.6.-Л.111; Д.8.-Л.126-128; Д.6.-Л.237.
8. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: «Дружба народов», 1992.
9. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 828.
10. Там же. Д. 901.
11. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: «Дружба народов», 1992.
12. Справка по вопросу снятия с учета и выдачи паспортов в соответствии с приказом НКВД СССР от 22 октября 1942 г. за № 002303. 5 декабря 1942 г. // ГА РФ. Ф. Р-9479, Оп. 1, Д. 112.
13. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11.
14. Евсеев И.В. Атланская трудовая колония для несовершеннолетних осужденных, как пример положительного опыта воспитательной работы в 1935-40 годы // Научные труды ФКУ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). – 2023. Вып. 4.
15. ОГАЧО. Ф.1619, Оп.1, Д.6.- Л.111; Д.8.- Л.126-128; Д.6.- Л.237.
16. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. – М.: «Логос», 2000.

17. Мотревич В.П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944-1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2018.
18. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник / О-во "Мемориал", Гос. архив Рос. Федерации; Сост. М. Б. Смирнов. – М.: «Звенья», 1998.
19. Евсеев И.В. Влияние спецконтингента исправительно-трудовой системы на развитие Южного Урала в 1930-1950-х годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. Вып. 46. История.
20. Мотревич В.П. Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Челябинской области в 1942 – 1950 гг. (численность и дислокация) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 162-169. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.21086 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21086(дата обращения: 01.03.2025)
21. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Ед. хранения 898.
22. Топонимика Верхнеуфалейского округа в интерпретации исследователей и жителей города. – Екатеринбург: Изд-во ИП Пиджаков А.В., 2016.
23. Набойченко С. С. Уфалейский никелевый завод / С.С. Набойченко, В. А. Книсс // Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. = Metallurgical factories of the Urals XVII-XX centuries : энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига, 2001.
24. ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1. Д. 1157.
25. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Оп. 1, Д. 904.
26. Там же.
27. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Оп. 1 Д., 896.
28. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 915.
29. Там же.
30. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 904.
31. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 915.
32. Мотревич В.П. Военнопленные Второй мировой войны на Урале: численность, состав, размещение. // Россия и мир: панорама исторического развития. – Екатеринбург: УрГУ, 2008.
33. Там же.

Информация об авторах:

About the authors:

И.В. Евсеев, доцент кафедры юридических дисциплин

I.V. Evseev, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines

И.В. Канаков, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

I.V. Kanakov, Deputy Head of the Department of Combating Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 12.05.2025
